

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

К вопросу о представительстве несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе

П.А. КОЛМАКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

О.А. ТЕТЕРИН – аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета

В статье рассматривается правовое регулирование законного и договорного представительства несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе. Анализируются уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие правила допуска представителя несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, определяющие круг лиц, которые могут выступать в качестве представителя. Выявляются недостатки данных положений, в том числе имеющиеся противоречия с нормами Конституции Российской Федерации. Раскрываются вопросы повышения гарантий обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших на представительство и защиту их интересов в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший; несовершеннолетний потерпевший; представитель несовершеннолетнего потерпевшего; законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Point of Representation of a Minor Victim in the Criminal Process

P.A. KOLMAKOV – head of Chair of Criminal Law and Procedure of The Syktyvkar State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of The Russian Federation;

O.A. TETERIN – postgraduate student of Chair of Criminal Law and Procedure of The Syktyvkar State University

The article analyzes the legal regulation of legal and contract representation of a minor victim in a criminal process. Criminal procedure standards are analyzed that define the rules of representation permission of a minor in a criminal procedure and the circle of persons who may be admitted as representatives. The standards' deficiencies are indicated in the article including some ruling contraventions of the Russian Federation Constitution' norms. The guarantee's raising of minors' rights who have no their representation in a criminal process and their interests' protection are investigated in the article.

Key words: a victim; a minor victim; a representative of a minor victim; a legal representative of a minor victim.

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема повышения эффективности защиты прав потерпевших в уголовном судопроиз-

водстве. Важную роль в разрешении этой проблемы играет институт представительства потерпевшего в уголовном процессе.

Как известно, в уголовном судопроизводстве различают два вида представительства: законное и договорное. Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, законными представителями несовершеннолетнего потерпевшего являются: родители, усыновители, опекуны или попечители, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, орган опеки и попечительства.

Представителями потерпевшего, в том числе и несовершеннолетнего, в соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ, могут выступать и адвокаты. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего может быть также допущен один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Эта норма, как следует из ее содержания, устанавливая правила допуска представителя в уголовном судопроизводстве, определяет и круг лиц, которые могут выступать в таком качестве. Причем законодатель лишает потерпевшего по уголовным делам, подсудным федеральным судам, права обратиться к другим лицам, способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь. Такое ограничение, на наш взгляд, значительно сужает возможность потерпевшего свободно выбирать способ защиты своих законных интересов, а также право на доступ к правосудию, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, если обвиняемый, не имеющий, например, материальной возможности пригласить для своей защиты адвоката по своему выбору, всегда может ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (ст. 16 УПК РФ), то потерпевший, к сожалению, таким правом не наделен, а значит, вообще может лишиться возможности реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Представляется, что содержание ч. 1 ст. 45 УПК РФ нарушает конституционное право, закрепленное в ст. 52 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Как отметил Конституционный Суд РФ в своем определении от 05.02.2004 г. № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины

Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ», содержащееся в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ положение о том, что каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи, означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего прибегать к помощи только адвоката; представителем потерпевшего могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший.

Законодатель максимально возможно по сравнению с несовершеннолетними потерпевшими предусмотрел гарантии обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых на представительство и защиту их интересов в уголовном процессе, установив очевидный дисбаланс процессуальных прав законных представителей и представителей несовершеннолетнего обвиняемого и законных представителей и представителей несовершеннолетних потерпевших.

Напомним, что ч. 3 ст. 45 УПК РФ закрепляет четкое правило: законные представители и представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Следовательно, законные представители и представители должны иметь одинаковый объем процессуальных прав, что законодательством, к сожалению, не обеспечивается.

Как уже отмечалось, ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случае если потерпевший пожелает защищать свои права и законные интересы с помощью представителя, он не может быть ограничен в этом праве. Тем не менее отдельные положения отечественного уголовно-процессуального законодательства это право ограничивают.

В частности, уголовные дела о преступлениях, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Таким образом, представитель потерпевшего права на подачу заявления о возбуждении указанных уголовных дел не имеет.

Все это вступает в противоречие с ч. 3 ст. 35 УПК РФ, согласно которой представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права, что и представляемое им

лицо: поскольку потерпевший имеет право подавать заявление о возбуждении уголовного дела, такое право должен иметь и его представитель.

Однако необходимо заметить, что первоначально УПК РФ предусматривал право на возбуждение уголовных дел частного обвинения по заявлению потерпевшего, его законного представителя и представителя (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Но Федеральным законом от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» из текста статьи слова «и представители» были исключены.

К примеру, если какие-либо противоправные деяния были совершены в отношении несовершеннолетнего одним из родителей, второй родитель как законный представитель может быть не заинтересован в возбуждении уголовного дела против супруга. При определенных сложившихся взаимоотношениях в семье и сам несовершеннолетний не будет обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела против своего родителя или родителей.

Согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ, для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. При буквальном толковании данной нормы в случае, если законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего примет решение защищать его права и законные интересы, он лишается возможности привлечь к участию в деле адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также придерживается буквальной формулировки ч. 2 ст. 45 УПК РФ, указывая в п. 8 Постановления от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», что в тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются его законные представители или представители².

Подобного ограничения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого уголовно-процессуальное законодательство не содержит, хотя, на наш взгляд, несовершеннолетним потерпевшим не в меньшей степени, чем несовершеннолетним обвиняемым, требуется помощь квалифицированного юриста.

Кроме того, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого вправе по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела (п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего также имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела, но лишь при наличии ходатайства с его стороны.

Согласно ч. 2 ст. 222 УПК РФ, обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями. Но указанная копия дается и защитнику, и потерпевшему, если они об этом ходатайствуют.

Потерпевший имеет право на получение копии приговора суда первой инстанции (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), но опять же, согласно ст. 312 УПК РФ, только при наличии его ходатайства об этом.

Кстати, последнее положение противоречит п. 6 Рекомендации № R(85)11 Комитета министров о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса, в которой прямо указано, что потерпевшего следует проинформировать об окончательном решении, касающемся преследования, пока он не сообщил, что ему не нужна эта информация³.

Часть 3 ст. 215 УПК РФ предусматривает: если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток. К сожалению, законодатель здесь вновь не упоминает законного представителя потерпевшего (в отличие от законного представителя обвиняемого).

В случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принять меры для явки другого защитника. Если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда его участие в соответствии со ст. 51 УПК РФ является обязательным (ч. 4 ст. 215 УПК РФ).

В данной ситуации, к сожалению, законодатель не устанавливает, какие последствия наступают в случае невозможности

представителя потерпевшего явиться в назначенное время для ознакомления с материалами уголовного дела.

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Здесь законодатель умолчал о возможности участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его представителя.

В соответствии с ч. 4 ст. 426 и ч. 2 ст. 428 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Аналогичного положения, касающегося несовершеннолетнего потерпевшего, УПК РФ, к сожалению, также не содержит, хотя на практике не исключены ситуации, когда действия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего наносят ущерб интересам последнего.

Пытаясь преодолеть в этой части явную дискриминацию прав несовершеннолетнего потерпевшего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 постановле-

ния от 29.06.2010 г. № 17 указал, что если имеются основания полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или представителя органа опеки и попечительства. Но данное положение распространяется лишь на стадию судебного разбирательства. На наш взгляд, в УПК РФ должны быть внесены соответствующие дополнения, предусматривающие отстранение законного представителя потерпевшего, если он действует не в его интересах и в досудебных стадиях уголовного процесса, и в судебном разбирательстве.

Поднятые проблемы вынуждают прийти к выводу, что нынешнее состояние правового регулирования законного и договорного представительства несовершеннолетнего потерпевшего в отечественном уголовном судопроизводстве нельзя оценивать как типологически завершенное.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

³ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М., 1998. С. 114–116.

¹ См.: Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2006. № 4.

² См.: Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2010. № 9.

³ См.: Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zavity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'ju / Sost. T.N. Moskal'kova i dr. M., 1998. S. 114–116.